

Глава 23. Гора Плывающих Облаков

Рассказав о причинах своего заточения, Шэнь Линьфэн отослал лишних людей. Он картинно признал вину и во всеуслышание заявил, что отныне станет для всех примером — будет в тишине и покое переписывать свитки, усмиряя нрав.

Однако терпения его хватило едва ли на пару страниц. Отложив кисть, он спросил:

— Ну и кто со мной? Пора развлечься.

— Куда? — тут же отозвался кто-то из толпы.

— На гору Плывающих Облаков. Есть желающие?

Гора Плывающих Облаков находилась в тысяче ли от Ордена Небесного Пути и служила местом для тренировок учеников. Для адептов такое расстояние не было помехой: в ордене имелся массив перемещения, ведущий напрямик к подножию. Пара духовных камней — и ты на месте.

Гора была богата ценными ресурсами. Помимо редких трав, там можно было раздобыть чешую и когти демонических зверей — отличные ингредиенты для лекарств или создания доспехов. На рынке за такое давали неплохую цену.

Орден исправно снабжал учеников базовыми эликсирами и талисманами, но за по-настоящему редкими вещами приходилось охотиться самим. Те, кто угодил в Зал Наказаний, по определению не отличались покладистостью, так что в лице Шэнь Линьфэна они мгновенно почуяли родственную душу.

Юноши загорелись азартом. Никто не мог устоять перед возможностью подзаработать, особенно если эти деньги сулили прибавку к личной силе. Кое-кто ещё колебался, но, видя, что зачинщиком выступает сам молодой глава ордена — будущий наследник, — отбросил сомнения. Даже если они попадутся, Шэнь Линьфэн станет для них надёжным щитом.

— Но как нам выйти? — подал голос один из учеников.

Зал Наказаний был создан для того, чтобы удерживать провинившихся. Массив, наложенный на замки, был невероятно сложным и многослойным — без ключа из этих стен не выбраться.

Шэнь Линьфэн лишь снисходительно усмехнулся. Из широкого рукава он извлёк ключ, который ухитрился стянуть у стражника. Юноша подошёл к массивным дверям, и ключ, выпорхнув из его ладони, замер в воздухе. Вспыхнул яркий свет, печати на створках дрогнули и рассыпались. Двери открылись.

Цинь Уцзю поднялся с места. Цзян Мян, сидевший до этого неподвижно, задрал голову, глядя на него.

— Засиделся я, кости совсем задеревенели, — Цинь Уцзю размял шею и плечи. — Мян-эр, пойдём и мы проветримся.

Он не спеша направился к выходу, и Цзян Мян поспешил следом. Мальчик не верил, что младшему шишу интересно возиться с этой оравой, поэтому, когда они отошли подальше, прошептал:

— Младший шишу, что вы задумали?

«Неужели он решил воспользоваться случаем и прирезать Шэнь Линьфэна где-нибудь в глуши?» — сердце Цзян Мян забилось чаще. Он затаил дыхание, ожидая ответа.

— Хочу сводить тебя погулять, — улыбнулся Цинь Уцзю.

Цзян Мян не поверил ни единому слову. Младший шишу обычно слишком ленив для подобных прогулок, и раз уж он проявил инициативу, дело явно нечисто.

Тем временем они добрались до точки перемещения. Шэнь Линьфэн бросил горсть духовных камней в центр массива. Вспышка ослепила их, а когда они открыли глаза, пейзаж вокруг разительно изменился.

Гора Плывающих Облаков полностью оправдывала своё название: тяжёлые белые тучи плыли так низко, что едва не задевали вершины. Белоснежные гряды на фоне пронзительной синевы неба и сочной зелени лесов создавали картину неопишуемой красоты. Даже те ученики, что бывали здесь раньше, замерли в восхищении.

— Здесь опасно, — скомандовал Шэнь Линьфэн. — Держимся вместе, не разбредаться.

Он развернул карту, к которой явно подготовился заранее, и очертил пальцем область:

— Вот здесь обитают тёмные призрачные звери. Они мелкие и очень юркие, но их когти и чешуя прочны как сталь — лучшее сырьё для защиты. К тому же рядом растут духовные травы. Начнём отсюда.

Возражений не последовало. Ученики обнажили мечи и двинулись вглубь леса.

Цинь Уцзю и Цзян Мян не пошли за ними. Они нашли уютное место у воды, заросшее цветами. Прежде чем устроиться на траве, Цинь Уцзю бросил племяннику апельсин. Цзян Мян на этот раз заметил, что у младшего шишу при себе явно есть что-то вроде

пространственного мешочка.

Указав на озеро, Цинь Уцзю лениво произнёс:

— В воде водятся демонические твари, но они безобидные. Можешь поймать парочку, поиграть.

Цзян Мянью лишился дара речи.

«Значит, он и впрямь привёл меня сюда просто развлечься?»

Видя замешательство мальчика, Цинь Уцзю добавил:

— Или ты тоже хочешь охотиться на тёмных призрачных зверей? Брось, они того не стоят. Сколько их ни настреляй, выручишь сушие гроши. Если тебе что-то понадобится — просто скажи, я куплю.

Цзян Мянью уже знал о богатстве младшего шишу и не сомневался, что тот не шутит. Он подсел ближе к Цинь Уцзю и тихо спросил:

— Не хочу я никого ловить. Младший шишу, объясните мне наконец, что происходит? Зачем Шэнь Линьфэн затащил нас сюда, если он даже не помнит, кто мы такие?

Цинь Уцзю заложил руки за голову, подставив лицо солнцу.

— У него с головой не всё в порядке, — бросил он с явным удовольствием.

«Ну зачем же так грубо...» — подумал было Цзян Мянью, но тут же вспомнил все издёвки Шэнь Линьфэна и решил, что младший шишу выразился на редкость точно.

Он хотел спросить что-то ещё, как вдруг земля под ногами ощутимо вздрогнула.

«Землетрясение?»

Цинь Уцзю, до этого лежавший с закрытыми глазами, рывком сел. Он посмотрел вглубь гор, и в его взгляде промелькнула скука.

— Опять то же самое. Совершенно ничего нового, какая тоска.

Затем он добавил:

— Жаль то вино. Надо было выпить его, а не разбивать.

Цзян Мянью изумился:

— Так это вы разбили моё вино!

Он ведь помнил, как кувшин необъяснимым образом выскользнул у него из рук. Но тут же до него дошёл смысл первой фразы Цинь Уцзю.

«Опять то же самое...» Значит, младший шишу помнит всё? Неужели они проживают то, что с ним уже случилось? И всё происходящее — лишь повторение прошлого? Цинь Уцзю пошёл за Шэнь Линьфэном только для того, чтобы подтвердить свою догадку.

Дрожь земли становилась всё сильнее. Из чащи повалил густой дым и пыль, небо затянуло чёрными тучами — это были тысячи крылатых демонических тварей. Гул от взмахов их крыльев заставлял кожу покрываться мурашками. Некоторые из монстров выплёвывали струи пламени прямо в полёте.

Первыми из леса показались перепуганные адепты ордена. Они неслись к массиву перемещения, вопя от ужаса.

— Это Прилив монстров, — негромко произнёс Цинь Уцзю.

Цзян Мянью раньше читал о таком только в книгах, но реальность оказалась куда страшнее. Если не успеть вовремя, разъярённая лавина из клыков и когтей просто сомнёт их, не оставив даже костей.

Бегущие ученики были уже близко. На их лицах застыл животный страх. Один из них, то ли от истощения сил, то ли от испуга, сорвался с меча прямо над головами Цинь Уцзю и Цзян Мянью.

Летевший рядом адепт выругался, но, стиснув зубы, развернул меч и бросился вниз на помощь. Цзян Мянью узнал их: это были те самые зачинщики драки в Зале Наказаний. Упавший — Су Е, торговец лепешками, а тот, кто пошёл на выручку — Люй Вэй.

«В такой момент забыть о вражде и броситься на помощь... А он — достойный человек», — подумал Цзян Мянью.

Люй Вэй успел подхватить Су Е за руку, но его сил не хватало, чтобы удержать двоих на мече в таком неудобном положении. Они оба начали стремительно падать.

Высота была смертельной. Цзян Мянью вскинул руку, направляя поток духовной силы, чтобы смягчить их падение. Оба юноши благополучно приземлились на траву.

— Спасибо, спасибо огромное! — задыхаясь, пробормотали они.

Они даже не успели спросить, что Цинь Уцзю и Цзян Мянью здесь делают — прилив монстров был уже слишком близко.

— Что стряслось? — крикнул Цзян Мянью.

— Всё этот идиот! — прорычал Люй Вэй, указывая на товарища. — Увидел какое-то яйцо и решил его подобрать. Оказалось, это детёныш Короля демонов!

Су Е чуть не плакал:

— Оно было такое красивое... Я же не знал!

Цзян Мянью только вздохнул. Поговорка «человек гибнет за богатство, а птица — за корм» подтверждалась самым наглядным образом.

К ним присоединились и остальные адепты, место отдыха превратилось в точку сбора.

— Уходим? — дрожащим голосом спросил кто-то.

— Не успеем, они летают быстрее!

— Нам конец, — Люй Вэй закашлялся от пыли, прикрывая нос. — Похоже, здесь мы и ляжем.

Разговоры стихли. Воздух натянулся как струна. Бежать было бессмысленно, оставалось только принять бой.

Когда лавина монстров была уже в шаге, перед Цзян Мянью сверкнула ослепительная сталь. Цинь Уцзю, до этого казавшийся воплощением лени, обнажил меч. Чистый, мелодичный звон клинка разнёсся над горами.

Цзян Мянью никогда не видел младшего шишу в деле. И сейчас в его голове всплыли строки: «Один меч сковал инеем четырнадцать областей». Удар Цинь Уцзю был невероятно красив. Волна меча, словно ледяной ветер, вспорола ряды монстров, прорубая в самой гуще кровавую просеку. У Цзян Мяньюхватило дух от восторга.

Разъярённые звери на мгновение замешкались, но затем с ещё большим бешенством бросились в атаку. Цинь Уцзю стоял перед всеми — прямой и негибачаемый, словно сам был обнажённым клинком.

Цзян Мянью взмахнул мечом, отсекая голову твари, зашедшей со спины младшего шишу. Цинь Уцзю мимолётно взглянул на него, едва заметно приподнял бровь, и у Цзян Мянью участился пульс. Сражаться бок о бок с ним оказалось неожиданно приятно.

Увидев их действия, остальные ученики словно очнулись. Враг был силён, но и они не собирались покорно ждать смерти.

— Массив! — рявкнул Шэнь Линьфэн.

Действуя слаженно, часть адептов сдерживала натиск, давая время остальным. Вскоре над ними сомкнулся сияющий купол барьера, приняв на себя удары когтей и пламени.

Юноши, стирая холодный пот со лба, едва дышали.

— Выжили... — шептали они.

Они лихорадочно укрепляли щит, гадая, как вызвать подмогу. Шэнь Линьфэн стоял совсем рядом, отдавая все силы на поддержку массива. Цзян Мянью опасался, что Цинь Уцзю воспользуется моментом, но тот, похоже, и не думал нападать на Шэнь Линьфэна здесь.

Спустя какое-то время поведение зверей снаружи стало меняться. Они начали тревожно озираться и рыть землю когтями. Почуввав некую грозную силу, монстры внезапно развернулись и бросились обратно вглубь гор.

В мгновение ока склон опустел. Ученики застыли в недоумении.

— Что это с ними? Почему они сбежали?

Люй Вэй задрал голову, глядя на небо, где показались сияющие росчерки летящих мечей.

— Кажется, я знаю почему...

Вскоре на землю опустились старейшины Ордена Небесного Пути. Барьер, исчерпавший силы, рассыпался искрами. И только теперь, когда опасность миновала, до учеников дошёл весь масштаб их безрассудства.

Когда из-за спин старейшин вышел высокий мужчина, у многих подкосились ноги. Если бы не товарищи, половина адептов просто повалилась бы на землю. Ученики, бледные как мел, склонились в глубоком поклоне:

— Приветствуем Главу Ордена!

Шэнь Линьфэн, впервые в жизни ощутивший жгучий стыд, не смел поднять глаз.

— Отец... — выдавил он.

Цзян Мянью разглядывал мужчину с любопытством, которое пересиливало страх. Значит, это и есть тот самый бедолага, которому младший шишу в прошлом отрубил голову и вывесил на городских воротах?

Шэнь Е был величественен и суров. От его ауры веяло ледяным холодом. Побег целой группы учеников из Зала Наказаний был делом неслыханным, и Шэнь Е, бросив все дела, лично прибыл на место.

Он одарил сына единственным ледяным взглядом. Шэнь Линьфэн ждал ругани или удара, но отец не проронил ни слова. Он просто развернулся и ушёл.

Лицо Шэнь Линьфэна исказилось. Это безмолвное разочарование ранило его куда сильнее любой порки. Как только Шэнь Е исчез в массиве перемещения, юноша, извинившись перед старейшинами, бросился следом за ним.

Старейшины, всю дорогу кипевшие от гнева, при виде израненных и перепуганных детей внезапно смягчились. Увидев их жалкий вид и то, в каком ужасе они пребывали после встречи с главой ордена, старики лишь вздохнули: «Главное, что живы», — и отвели всех назад.

По возвращении в орден ребят не заперли обратно. Им перевязали раны и даже дали время на восстановление. Об их «подвиге» уже гудел весь орден, и многие старшие братья и сёстры приходили на них посмотреть.

Наказания, которого все так ждали, не последовало. Инцидент на горе Плывающих Облаков словно предали забвению.

Жизнь вернулась в привычное русло. Цзян Мянью не прекращал тренировок, посвящая каждую свободную минуту практике.

Однажды Цинь Уцзю, устроившись под деревом с сочной грушей, наблюдал за его упражнениями.

— И зачем тебе сдались эти неуклюжие приёмы Небесного Пути? — лениво бросил он.

Цзян Мянью не ответил. Он не хотел больше никогда испытывать то чувство бессилия, что накрыло его в Фэнчжоу.

Внезапно ладонь мальчика опустела. Он вскинул глаза и увидел свой меч в руках Цинь Уцзю.

— Верните, — потребовал Цзян Мянью.

Цинь Уцзю небрежно крутанул клинок в пальцах. Недоеденная груша отправилась точным броском в корзину для мусора.

— Хочешь забрать? Попробуй.

Цзян Мянью поджал губы. Он понял, что младшему шишу снова стало скучно и он решил его подразнить. Но на этот раз он не собирался так легко сдаваться. Азарт захлестнул его, и он бросился в атаку.

Движения Цинь Уцзю были неуловимы и легки, как порыв ветра. Широкие рукава его одеяний взлетали в такт движениям, создавая завораживающий рисунок.

Спустя несколько минут Цзян Мянью понял, что голыми руками меч не вернуть. Подхватив с земли упавшую ветку, он начал фехтовать ею против клинка. Он был способным учеником и быстро осознал: Цинь Уцзю не просто играет с ним — он его учит. За один этот день он узнал больше, чем за недели изнурительных тренировок.

Воспрянув духом, Цзян Мянью понял, какая удача ему выпала. Зачем раз за разом повторять базовые приёмы ордена, когда рядом такой мастер? Он начал буквально преследовать Цинь Уцзю, умоляя о наставлениях.

Поначалу Цинь Уцзю честно вставал пораньше, но спустя несколько дней его лень взяла верх.

Однажды утром Цзян Мянью пришёл к нему в комнату, притащив одежду, и попытался стащить младшего шишу с кровати.

— Младший шишу, пора вставать! Пойдёмте тренироваться!

Цинь Уцзю впервые в жизни искренне пожалел о своём решении. Зачем он только согласился?

— Зачем так надрываться? — пробормотал он, пытаясь укутаться в одеяло. — Пока я рядом, тебя никто не тронет.

— Это другое, — отрезал Цзян Мянью. — Я не хочу повторения того, что было в Фэнчжоу. Я хочу быть сильным. Хочу сам распоряжаться своей жизнью.

Цинь Уцзю нахмурился.

— В Фэнчжоу... тебя кто-то обидел?

Цзян Мянью посмотрел на него так, словно тот только что свалился с луны. Он в красках описал свои злоключения, закончив тяжким вздохом:

— Если бы я не был таким сообразительным, вы бы сейчас навещали мой холмик на кладбище.

Цинь Уцзю замер. В полумраке комнаты не было видно его лица. Спустя мгновение он молча поднялся, накинул одежды и снял со стены свой меч.

— Понимаю, — негромко произнёс он. — Идём.

Цзян Мянью не заметил ледяной ярости, скрытой в этом спокойном голосе. Радостный, он поспешил за своим учителем.

<http://bllate.org/book/17489/1713046>